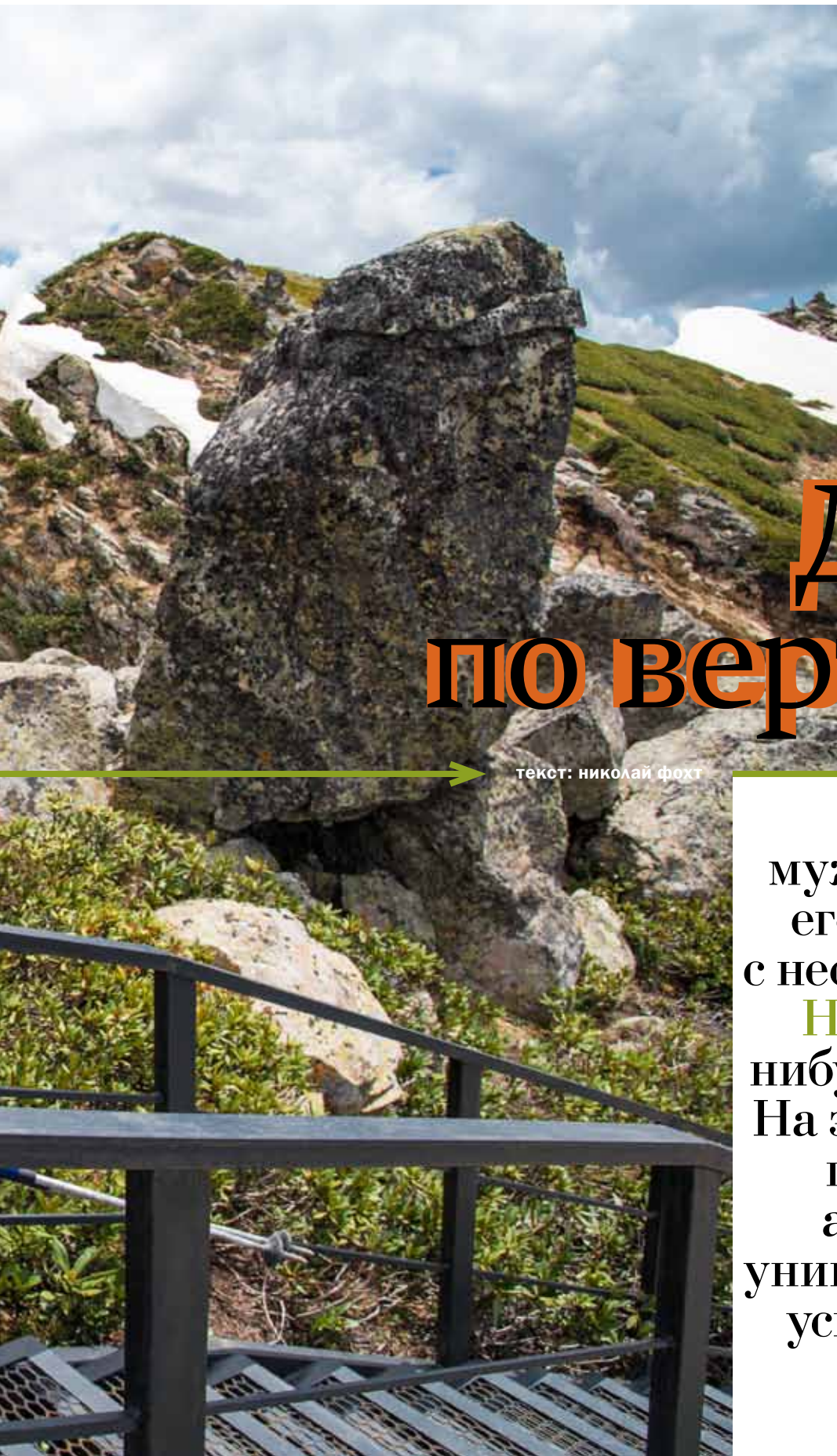

Я освоил это место, красивое и важное. Оно очень разное.
Раньше я видел его осенью и зимой, теперь я его повидал
летом — это другая Роза Хутор. Спелая, веселая, тайная.
Можно к морю, можно в баню, можно в бар.

Два дня по вертикали

текст: николай фохт

В каждом уроке мужества бессменный его ведущий и борец с несовершенством мира **Николай Фохт** что-нибудь да преодолевает. На этот раз преодолены гора и велосипед, а также выведена универсальная формула успеха: готовь палки летом.

Я тормоз, это все знают. Сто раз подумаю, прежде чем сделать что-то даже очень хорошее и беспронитывное. Я так привык: нарисую план, начну с азав, если надо, повторю в сотый раз. Никаких резких движений, плавная восходящая графика. У всех причастных и доступных спрошу совета — и воспользуюсь. Такой я человек, бесстрашный, но осторожный.

Я давно хотел вернуться в горы, по-настоящему, серьезно. Не на фуникулере, а своими ногами. Покорить вершину, преодолеть себя, на вершине стоять хмельной. Потому что, если честно, гор я побаиваюсь. Не высоты, а именно гор. Наверное, комплексы, детские страхи. Не было, как говорится, повода затевать восхождение, но совсем недавно Ромас опять позвал меня в экспедицию.

Ромас молодец, я ему завидую. Не потому, что он богатый и успешный. Не только поэтому. Он собирает друзей и ведет их то в горы, то в сельву, то в монгольскую степь. Члены его экс-

педиций не спортсмены, а обычные, но мужественные люди. Даже дети участвуют, во всяком случае, сын Ромаса Лукас. И вот уже который раз Ромас предлагает мне: пойдём на Тибет. Ерундовый, но сложный и опасный переход. Так он меня заманивает, по-особому. Я очень хочу, но я тормоз, я боюсь провалить экспедицию, боюсь, что не выдержу физически, что давление поднимется на высоте две тысячи, что подхвачу на фоне истощения организма какую-нибудь инфекцию, стану обузой, шерпы станут надо мной смеяться. Не кокетничаю, примерно об этом размышляю, хотя знаю, что здоровья вагон. Просто я люблю все подготавливать, осваивать, тренироваться перед схваткой. Я же говорю, тормоз.

Вот я и вспомнил Розу Хутор. Я года два назад был там, осенью, в несезон: бесцельно, автоматически поднимался на Розу Пик через, разумеется, Горную Олимпийскую деревню, любовался природы увяданьем, вспоминал былое. И вдруг заметил перифериче-

ским зрением группу людей, уходящих в горы. Люди были в основном немолодые, но такие поджарые, жизнерадостные, с палками. Они довольно уверенно, будто знали, зачем и куда направляются, штурмовали подножье Аигбы. Картинка эта врезалась мне в сердце, а теперь как раз и всплыла: вот он, выход, вот где я потренируюсь и проверю себя.

Сборы были недолги: толстовка, ветровка, кроссовки. Но кроссовки такие... В общем, я долго не мог понять, зачем мне зимние кроссовки с замысловатым протектором. Теперь ясно: для гор.

Давно, когда я приехал в Сочи перед Олимпиадой, Роза Хутор удивила. Внезапный, компактный, нездешний город. Даже Мзымта, небольшая, надо сказать, но горная река, встрепенулась, когда на ее берегах появилась такая цивилизация: взъерилась, расшумелась, стала какой-то более осмысленной. Теперь, конечно, все привыкли к чуду, принимают как

должное. Надо сказать, за пять почти лет тут все сбалансировалось, просеялось. Простая география, несложная топонимика, европейскость и цивилизованность не снижены.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ. КАМЕННЫЙ СТОЛБ, ВОДОПАДЫ И ЗАЧЕМ НАМ ВЛАДИМИР

В общем, все тут знакомо, никакой акклиматизации, только вперед. В девять тридцать утра у Ратуши меня ждал Владимир Ключкин, мой проводник и мгновенный тренер. Я без тренера никуда. У него в руках палки, правда, какие-то детские, короткие совсем. Я обрадовался — особая, может быть, техника, приземистая. Владимир выглядел как я, точнее, я немногим отличался от Владимира: толстовка, ветровка, кроссовки. И рюкзаки. Не знаю, зачем рюкзак Владимиру, но

мой, кроме того что там было утепление (а вдруг ненастье, знаю я эти горы), предназначался для внезапных находок, образцов неизвестных пород, для гербария, наконец. Как и положено, первым делом мы пошли к роднику, набрать воду в дорогу.

— На какую гору пойдём? — деловито осведомился я. — В смысле, сколько тысяч метров?

— Сегодня у нас два маршрута. Сначала на Каменный Столб, это две с половиной. Потом отправимся в парк водопадов «Менделиха», это около полутора тысяч. Справитесь?

Вообще я, конечно, испугался. Я понимал, что две тысячи над уровнем моря — это не два с половиной километра пути. Наверное, опытным альпинистам все нипочем, но подняться

на две тысячи, а потом на водопады казалось мне авантюрой.

Но от родника мы пошли на подъемник — оказалось, сначала мы доберемся все-таки до Розы Пик, а оттуда уже будем штурмовать. Ну, это легкота, пронеслось в голове. Я не стал делиться с Владимиром своим предположением, что мы начнем восхождение прямо с набережной.

Пока мы поднимались на фуникулере, Владимир меня инструктировал. Точнее, проводил теоретическое занятие, тренировал, в общем. Как я люблю.

— Ничего особенного. Снаряжение простое, ну вот как у вас. Обязательно головной убор — в горах высокая солнечная активность. И солнцезащитные очки. Вода — пить во время маршрута обязательно. Помнить, что на высоте разреженная атмосфера, кислорода организму не будет хва-

тать, поэтому надо делать остановки. Обувь для трекинга, можно кроссовки с выраженным протектором. Можно специальную высокую обувь, чтобы голеностоп держала. Такая обувь еще тем хороша, что на несколько сезонов хватит, в отличие от кроссовок. Это если всерьез заниматься. Смотреть под ноги, особенно на сыпучке, — на камнях запросто можно ногу подвернуть. И очень важно найти свой ритм, свое дыхание. Вот и все. — Владимир улыбнулся.

На Розе Пик все как обычно: ресторан, глинтвейн, сувениры, люди улетают куда-то вдаль на парапланах. Владимир вдруг спросил:

— А хотите над пропастью, по подвесному мосту?

— Нет, — конечно же, ответил я.

— Хорошо, — опять улыбнулся Владимир. — Вон наш пик. Это только кажется трудно и далеко. На самом деле подъем траверсом, вдоль склона, час с небольшим. Там будет красиво, рододендроны зацвели. Возьмите палки, с ними удобней. А я и без них могу. Палки оказались не детскими, а телескопическими. Тренер настроил их под мой рост и вручил. И мы приступили.

Я сразу обрадовался: трудно стало с первых же шагов. Будет что преодолеть, думал я. А то все на подъемниках, все в тепличных условиях.

Небось, на Тибете в комфортабельной гондоле не прокатишься, кофе на полпути с рогаликом никто не предложит. При этом перед глазами возникла вовсе не тибетская картинка, а кадры из фильма «Красная палатка» — я не снижал драматических ожиданий от приключения.

Вообще, с самых первых шагов я очутился в параллельной реальности. Сознание определенно раздвоилось: одна часть следила за дорогой и регистрировала текущие события, другая растормозилась и уносила меня мыслями в самые разные уголки мироздания. И не мысли это даже были, это был такой ментальный белый шум, приятный и страшноватый. Любой звук, любая картинка вызывали ассоциации, которые, в свою очередь, рождали новую ассоциацию, и так далее. Мозг освобождался от мусора, мозг выкидывал скомканные, лишние, битые файлы. Это было очень странно. Но это было и прекрасно очень: я как будто готовился к новой жизни, обновлялся я.

Одновременно заколошматило сердце. Смешно: делаешь короткий шаг, а как будто рывок за автобусом. Я посмотрел в перспективу и обнаружил, что это спуск. Владимир поймал мой взгляд и успокоил:

— За ним совсем пологий подъем. Довольно круто будет в самом конце, но тоже ничего особенного. Разделенное сознание вдруг воссоеди-

нилось, сконцентрировалось на том, что под ногами. С нечеловеческим интересом я наблюдал смену фактур: гравий какой-то, земля сухая, земля влажная, лужа, ой, чуть не навернулся, снег, лужа, гравий, гравий, колея от квадроцикла, чей-то след, наверное козла, сломанная палка, а палки помогают, а если на подъеме их подальше вперед — о, а ведь так можно и нагрузку на руки регулировать, ну вот теперь понятен смысл палок — нагрузка на ноги снижается, а руки и спина нагружаются, а вот подъем пошел, дыхание с раз-два-три-четыре переводим на раз-два, раз-два, так, еще что там? Еще переводим дыхание на живот, и поглубже вдох, раз-два, раз-два.

— А вот и рододендрон, посмотрите, Николай.

Сначала я посмотрел на Владимира. Его дыхание было спокойным, а взгляд ясным. Но, в общем, он дышал тоже специально и был сосредоточен на ходьбе. Я перевел взгляд на склон, чтобы посмотреть на знаменитое цветение рододендрона. То, что я увидел, потрясло меня до глубины души.

— Владимир, а рзв родеддр т н дрв? — Что?

Во рту пересохло — сердце продолжало бешено биться, язык не справлялся с простыми словами. Но главное, я совершенно внезапно узнал, что рододендрон — это не дерево! Прожил полжизни и был уверен, что он такой высокий, мощный, типа баобаба, а то и секвойи. Оказалось, в лучшем случае кустарник, ну а вообще — нежные, альпийские такие цветочки. Мне стало стыдно.

— Я говорю, рот сохнет.

— Это нормально.

Мы сделали передышку. И я почувствовал, что силы возвращаются. Точнее, силы стабилизируются. Второе дыхание, что ли?

Я двинул вперед. Я шел ритмично, я уверенно ставил ногу, я контролировал все. Время от времени поднимал голову и оглядывал предстоящую

вершину. «Первыми врывались в города», — застучало в висках, и губы сами артикулировали победный мотив. Владимир что-то часто стал останавливаться и любоваться красотами, даже забыл про меня, не напутствует совсем, отстал метров на сто пятьдесят. Я почувал, что набираю хороший ход. Я размахивал палками, я вгрызался палками в горную породу до самой руды и буквально уже переходил с классики на коньковый ход. В голове вспыхнула плохая мысль: а зачем мне Владимир? Все ведь элементарно, я со своей подготовкой, с мотивацией своей вон уже и обогнал хваленного инструктора. Сейчас еще прибавлю, сейчас навалюсь... Вот мы и подошли к трудному участку. Конечно, шаг мой замедлился, ритм сменился, я сделал передышку.

Владимир сократил отставание. Ну ничего, все равно мой темп выше. Вот будет прикольно, если я первым окажусь на горе.

Я продолжил маршрут. Раз-два, раз-два...

И тут я увидел, что Владимир побежал. Легко, довольно быстро, кинув мне на ходу:

— Я чуть вперед, посмотрю на снежный карниз, там красиво.

Он просто вбежал на горку. Я о таком даже подумать не мог. И мне стало стыдно второй раз — за эти свои не-офитские сомнения.

Гора, разумеется, покорилась. Владимир объяснил, что Каменный Столб, потому что вот они, камни, как столбы. Правда. Мы стояли на смотровой площадке, и я смотрел на очень понятную и невообразимую красоту. Я не умею восхищаться ландшафтами, мне все в мире кажется красивым. Я умею соглашаться с уникальностью разных уголков этого мира. Поэтому скажу просто: вид с вершины Каменного Столба был уникальным. Мне было хорошо, потому что я вплотную приблизился к этой уникальности, к этой красоте. Я ее заслужил, отработал. И стал ее частью. Вот так.

А спускаться с гор, может, даже сложнее, чем подниматься. Нога норовит подвернуться, колено вывихнуться. Надо быть предельно внимательным, надо палками работать, как на трассе слалома. Опасно, но дух захватывает, открывает скромные, но не известные до этого момента возможности тела. Вдруг заиграла музыка. Простая русская музыка. Источник звука неизвестен. Сукачев, Скляр, Глеб Самойлов и Цой. Исключительно благонадежный репертуар. Хотя неизвестно, что теперь будет с Цоем после «Лета».

Стало абсолютно ясно, что русская музыка хуже тишины. Мы вернулись на «базу», на Розу Пик. Я почему-то вспомнил улыбку Владимира на мои слова о подвесном мосте. — А давайте! — Я решительно направился к аттракциону. Оказалось, вообще не страшно. Пропасть и пропасть, мостик и мостик. Я его даже попытался раскачать для повышения уровня сложности. Тихонечко, неопасно. Я очень отчаянным стал после покорения Каменного Столба.

К водопадам мы спустились тоже по канатке. И оказались совершенно в ином пространстве. После жесткого солнца, резкого, тончайшего и прозрачного воздуха, после снега — русские джунгли. Жирная, пряная зелень, влажность, густая тень — совсем другая красота. Но! Все оказалось не так просто. За этой красотой тоже сначала нужно было подняться. Подъем был круче, чем в гору. Да, помогали ступеньки, да, к водопадам тянулись даже женщины и дети, но после перехода на Каменный Столб мне было непросто.

Я вообще не мог представить, что тут есть такое местечко. Это как с рододреном, как с совами, которые не то, чем кажутся. Этот контраст прекрасен, даже очень крутой и довольно долгий подъем не испортили впечатления. Да что там испортили, только увеличили яркость. Мы прошли два водопада из семи. К одному надо было подняться, а потом спуститься, к другому сначала спуститься, но обратно все равно под-

няться, — водопад Менделя и водопад Червонный.

Перед последним, пологим подъемом мы присели на скамейку, я допил свою воду.

— Ну что, помогли палки? — Владимир, казалось, нигде и не был, а у меня от пота были мокрыми и майка, и толстовка, и ветровка. Да и кроссовки были мокрыми от водопада.

— Ну да. Это ведь все скандинавская ходьба?

Владимир посмотрел на меня устало и снисходительно.

]]Мы помолчали.

Молчать долго не пришлось: нависли тучи, собрался дождик, переросший в град. Но мы успели выполнить всю программу.

На Розе Пик за чаем из цветочного сбора тренер сообщил, что маршрут на Каменный Столб — это самый сложный из наших сегодняшних маршрутов. Я удовлетворенно промолчал и вспомнил о Тибете.

ВТОРОЙ ДЕНЬ. ВЕЛОБРОСОК, ХАСКИ И СТЫДНО В ТРЕТИЙ РАЗ

Надо было ехать на великах. Я не люблю. Последний раз лет пятнадцать назад сажился. Я за бортом этой культуры и этого тренда. Но Владимир сказал «надо» — потому что опять красота, но красота другого сорта, то есть вида. И нагрузка совсем иная, заключил наставник, чем окончательно меня убедил. Вдруг на Тибете понадобится велосипедный марш-бросок? Велосипед, как я понял, нам дадут с моторчиком. Это очень современно, это уже и не велосипед, это уже почти девайс электронный. И еще меня привлекло то, что на велосипедном маршруте за нами будет приглядывать Надя, инструктор. То есть у меня уже два тренера. Целый тренерский штаб. На разминке, когда я вспоминал, что такое велосипед, выяснилось, что Владимир Ключкин мастер спорта по велоспорту, член последней молодежной сборной СССР, участник знаменитой испанской велогонки «Вуэльта». Ни фиги себе!

Электрический велосипед оказался с секретом. Оказывается, сам он не везет, он только помогает крутить педали. Для гор незаменимая штука, можно проехать далекие маршруты, особенно нормальным, опытным велосипедистам: включать батарейку только в самых трудных местах. Я было тоже так собрался, в самых трудных местах, но Надя охладила мой пыл и пообещала, что для меня все места будут самыми трудными. И врубила мне батарейку навсегда.

Мы направлялись к озерам, из которых во время Олимпийских игр брали воду для искусственного снега. Да и сейчас берут. Только спуск, пообещал Владимир, который пребывал в шоке от велосипеда: оказывается, он тоже первый раз на таком и после первого же подъема понял фантастические преимущества машины. «Да на таком можно...» Дальше я не слышал, Володя на высокой скорости растворился в дымке.

Надя терпеливо обучала меня, под-сказывала, как переключать передачи, как подтормаживать задним тормозом, а передний врубать, когда действительно надо остановиться. Я всего этого не знал, мой последний велосипед «Сура» тормозил педалями назад, а ручной тормоз был просто предметом роскоши, лишней деталью. Ехать оказалось сложнее, чем идти. Особенно на спуске: все силы уходят на то, чтобы не упасть. Поиск баланса. А потом все-таки были крутые подъемы. Не успел переключить скорость — электричество не поможет, будешь сам вытаскивать себя. Мы проехали озера и решили, что и так перевыполнили задачу, надо возвращаться. — Нам еще на тропу здоровья, — пригрозил мне Владимир. Предупредил, чтобы я не растрчивал силы. Да, сразу после озера нам навстречу попала группа людей с собаками. Веселые хаски тащили за собой задумчивых туристов. На привале Надя рассказала, что это такая «активность»:

тоже пешеходный маршрут, но с собакой. Собака тебя затаскивает в подъем и радостно спускает вниз. Ну и вообще, дружит с тобой на всем протяжении. Заряжает добротой. И мы решили заехать в «Хаски хутор», на собачью базу у озера. Хорошо, что мы это сделали. Потому что руководитель собак Сергей рассказал нам про хаски и алабаев, про то, как они любят людей, про то, какие они веселые и прекрасные. Да чего рассказывать, сами смотрите — и Сергей запустил нас в вольер, полный собак. И я опять попал в другое измерение. Как вчерашние водопады после вершин. Я попал в густую, радостную жизнь, в чужое детство, в энергию игры и бесконечного движения. Усталость как рукой сняло. Мы закончили маршрут, распрощались с Надей, и Владимир повел меня на тропу здоровья. Она оказалась действительно легкой. Лесной склон над рекой Мзымтой, уже внизу, там, где цивилизация. Отели, рестораны,

пляжи, спа, чтобы восстанавливаться после горных переходов. Пружинистой походкой мы прошли по самому короткому маршруту, потому что он был таким же несложным, как и самый длинный. Вообще, тропа здоровья — это такая облегченная версия парка водопадов.

Наши маршруты окончены. Мы с Владимиром прощаемся, я собираю свой рюкзак и возвращаюсь в Москву.

Я тренировкой доволен. Все понимаю, это не спорт и даже не реальная экспедиция — но на вершине же я стоял, но над пропастью же висел, но с хаски же обнимался! Я освоил это место, красивое и важное. Оно очень разное. Раньше я видел его осенью и зимой, теперь я его повидал летом — это другая Роза Хутор. Спелая, веселая, тайная. Можно к морю, можно в баню, можно в бар. Но можно взять рюкзак, палки и уйти в горы. Или спуститься с гор, что не менее трудно. **П**

